

О КРЕПОСТНЫХ ЛЮДЯХ

Во времена Уложения два рода людей были в крепостном состоянии: крестьяне и дворовые люди.

СОСТОЯНИЕ КРЕСТЬЯН ПО УЛОЖЕНИЮ

Крестьяне разделялись на два вида: одни жили на землях поместных и назывались *людьми и крестьянами помещичьими*; другие жили в вотчинах и назывались *крестьянами вотчинными*, или просто крестьянами. Вотчинных крестьян можно было продавать и закладывать не иначе, как с вотчиной. Нет никакого следа в Уложении продажи крестьян без земли. Крестьян поместных нельзя было ни продавать, ни закладывать, но можно было самые поместья вместе с ними менять и сдавать другому.

Право иметь вотчины и крестьян принадлежало: государю, дворянству, монастырям и именитым людям Строгановым.⁷⁰

СОСТОЯНИЕ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ ПО УЛОЖЕНИЮ

Дворовых людей было три рода: 1) старинные, полные холопы; 2) кабальные люди; 3) деловые люди.

1) ПОЛНЫЕ ХОЛОПЫ

Старинные, или *полные*, *холопы* были первоначально пленные, впоследствии к ним причислены и кабальные люди, отдавшие себя в крепость с потомством, а как сей последний

род укрепления не мог быть иначе совершаем, как с доклада государю, то сии холопы и назывались *докладными*.

Не только дворянство, но и все вообще состояния могли иметь полных и докладных холопов.

Власть над ними, исключая права жизни и смерти, была почти неограниченна: их можно было продавать, закладывать, дарить и в приданое отдавать. Они были в истинном смысле собственность господина и причислялись к *животам* его, т. е. к движимому имуществу, с тем токмо различием, что в праве по сему имуществу разбиралось в особенном Приказе, именовавшемся *Приказом Холопым*.⁷¹

2) КАБАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Кабальные люди, или *кабальные холопы*, были люди, кои или сами себя отдавали в крепостную службу — по жизнь владельца, или отдавались законом за долги, или властью государя кому-либо за бесчестье, что называлось *отдать или выдать головою*.

Право иметь кабальных людей принадлежало всем состояниям, и всех состояний люди, исключая дворянства и духовенства, могли отдавать не только себя, но и детей своих в кабалу. Кабальных людей нельзя было ни продавать, ни закладывать: по смерти владельца они были свободны, хотя бы отданы были и в приданое, и, освободясь от одной кабалы, могли вступить в другую.

Сей род укрепления продолжался и после Уложения, но потом вовсе прекращен.

3) ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Деловые люди были крестьяне, коих помещики вместо пашни брали на господское дело и употребляли к ремеслам, в сельском хозяйстве необходимым. Для сих ремесел в поместьях, вотчинах и особливо в монастырях учреждаемы были так называемые *деловые дворы*. Люди, в деловой двор взятые, сперва считались крестьянами, но дети их и потомки, во дворе родившиеся, размножаясь со временем, составляли уже разряд, особо от крестьян в законах упоминаемый. Размножению их в поместьях и вотчинах закон не полагал ни меры, ни

препятствий. В одной только Москве и окрестностях ее существовало для сего, да и то слабое, ограничение. Впрочем, сей разряд людей пред законом ничем существенно от крестьян не различался. Нет никакого следа в Уложении, что сии дворовые люди могли быть продаваемы или закладываемы без земли.

ИЗМЕНЕНИЕ В СОСЛОВИИ КРЕСТЬЯН И ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ ПОСЛЕ УЛОЖЕНИЯ И НОВЫЙ КРЕПОСТНОЙ ПОРЯДОК

Сей вещей порядок, с некоторыми частными отступлениями, продолжался от Уложения до 1719 г. Первая ревизия произвела в нем важные изменения.

В писцовых книгах, прежде ревизии бывших, писалась земля с людьми, на ней поселенными, а в ревизию велено вносить людей без земли. По писцовым книгам подать расчисляется была по земле и по дворам; поместья продаваемы были в вотчину по количеству земли и дворов; служба отправляема была так же по земле; словом, все прямые подати и повинности казенные и частные утверждались на земле. Ревизия все основала на лице; подати большею частию стали личными, а с земли положен особый оброк, — служба обращена в рекрутство не по земле, не по числу лиц. Сверх сего в писцовых книгах вносимы были одни только крестьяне, на землях живущие, и никогда не смешивались с ними ни полные холопы, ни кабальные люди; напротив, в ревизии все сии звания смешивались воедино, все положены в одинаковый оклад и рекрутство.

Таким образом, с первой ревизии 1719 г. возникли два понятия о крепостном личном праве: 1) что крестьяне и холопы пред правительством суть одно и то же; 2) что те и другие равно суть принадлежность лица, а не земли, ибо не за землю и не по земле, но за помещиком они положены в ревизии.

В последующих ревизиях, и особливо во второй 1743 г., понятия сии еще более утвердились. Не только частные владельцы, но и правительство находило в них свои пользы: верность в расчете подушных податей и особенно верность в рекрутской повинности. По одному ревизскому счету можно

было с точностию наперед исчислить и государственный доход, и количество рекрут. А как в обоих сих расчетах для правительства не составляло никакой разности — на пашне ли состоят люди или во дворе, ибо, как выше сказано, крестьяне и дворовые равно обложены податью и равно подлежат рекрутству, — то и не представлялось тогда никакой причины ограничивать число дворовых людей или различать их от крестьян. Для ведома токмо велено писать их особою статьею.

До ревизии жалуеты были от государей в собственность вотчины. Под сим пожалованием всегда разумелась земля; люди же, на ней живущие, не числом душ, но вообще считались ее принадлежностью. Напротив, в указах и грамотах после ревизии жаловали уже прямо числом душ, а земля считалась принадлежностью жалуемой вотчины. Таким образом, предметом пожалования, а следовательно и правом собственности, были уже прямо люди, а косвенно земля, на коей они жили.

Сообразно сему понятию изменена правительством и форма купчих крепостей, ибо помещик мог продавать только, чем он владел и что ему было пожаловано, а он владел и был жалован людьми.

Открытие заемных банков ⁷² распространило сии понятия и на крепости закладные. Правительство не могло вверить своих капиталов под залог земель, коих цена не определена; посему оно утвердило займы на том, что составляет ценность земли, — на людях.

Все сии причины в совокупности изменили крепостное личное право, в Уложении постановленное, и образовали право новое, от прежнего отличное, хотя столько же законное, ибо как прежнее, так и настоящее равно основаны на точных словах и разуме законов.

СРАВНЕНИЕ ПРЕЖНЕГО КРЕПОСТНОГО ПОРЯДКА С НАСТОЯЩИМ

Существо прежнего крепостного права состояло в следующем:

I. Крестьяне суть принадлежность вотчины и от нее не могут быть отделены ни продажей, ни залогом, но с одной

земли на другую тем же помещиком они переселены быть могут.

II. Дворовые люди, т. е. старинные и полные холопы и их потомство, принадлежат помещику лично в собственность, а потому и проданы и заложены быть могут, каждое лицо отдельно.

III. Дворовые люди из кабальных принадлежат помещику по жизни его, но ни проданы, ни заложены быть не могут.

IV. Дворовые люди, из крестьян во двор взятые, принадлежат вотчине и считаются наравне с крестьянами.

Существо нового или настоящего крепостного права состоит кратко в следующем:

I. Крестьяне, равно как и земля, на коей они живут, принадлежат помещику. Земля составляет недвижимое его имущество, а крестьяне суть имущества его движимое. (Во многих указах крестьяне именно признаны движимым имуществом). И хотя сие движимое имущество по ревизии приписывается к недвижимому, к деревне и к земле, но как земля без крестьян, так и крестьяне без земли могут быть проданы, заложены, переселены, во двор взяты и даже в ссылку по воле помещика за проступки их без суда могут быть сосланы.

II. Дворовые люди, из какого бы состояния первоначально они ни происходили, суть точно такое же движимое имущество помещика, как и крестьяне; никакого существенного различия закон между ними не полагает. Владелец, не имеющий земли, может приписать их в ревизии к своему дому, но как дом без них, так и они без дому проданы быть могут.

При сравнении сих двух систем нельзя не признать, что последняя из них тягостнее и ближе к неволе, нежели первая. Но вместе с тем нельзя же не признать, что не без важных причин она введена была правительством и утверждена законами. Причины сии состояли в следующем.

Доколе подати казенные и воинская служба утверждались на земле, дотоле не было у нас ни войска, ни постоянных государственных доходов. С ревизиею только тому и другому положено прочное начало. С ревизиею труд, руки и лицо признаны основанием как силы государственной, так и мерою частного богатства. Люди получили твердую оседлость, помещики — средства к обширному хозяйству, правительство — верный доход и надежные способы к составлению, пополнению и содержанию войска.

Но при сих столь важных выгодах нельзя упустить без внимания и важных неудобств, из самого сего порядка происшедших. От неограниченной свободы обращать крестьян в дворовых людей наводнились дома дворянские толпою праздных служителей, усилились прихотливые, а часто и распутные затеи, расширилась безумная роскошь и разорительное тщеславие, явились новые нужды, новые на крестьян налоги и долги неоплатные; состояние крестьян обременилось еще более тем, что за всю сию праздную толпу, к деревне приписанную, подушные деньги и рекрутская очередь часто деревнею отправляются.

От заведения и рассеяния ремесел по деревням города наши остаются пусты, ибо где взять потребителей, на кого работать мещанам, когда каждый помещик все ему нужное и даже прихотливое хотя худо, хотя и нестройно и убыточно, но производит у себя дома и даже пускает на продажу? Каким образом ремесла могут в городах усовершенствоваться без соревнования ремесленников, когда они рассеяны и в рабстве? Утвердительно можно сказать, что в сем порядке никогда у нас ни городов, ни прочного городского состояния не будет.

От права продажи крестьян без земли, от права отдавать их в рекруты без очереди лицо крестьянина соделалось вещью, действительным имуществом, коим владелец может располагать по произволу, а сей произвол сколь часто бывал, да и ныне еще иногда бывает жесток и злоупотребителен, — то доказывают дела и опыт.

МЕРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕЖНИЕ

Нельзя утверждать, что неудобства сии были сокрыты от правительства или им пренебрегаемы. Но связь сего порядка с государственными доходами, с состоянием помещиков и с рекрутством, особенно же связь его с порядком повиновения, всегда представляли опасным всякое быстрое в нем потрясение. Тем не менее, однако же, к исправлению его принимаемы были по временам разные меры. Главнейшие из них состояли в следующем.

В 1771 г. запрещено людей продавать с молотка (5 авг. 1771 г., № 13 634 ⁷³). Разными узаконениями дозволено отпускать людей на волю беспошлинно, и отпущенным дано право не записываться ни в какое состояние до ревизии.

В 1797 г. принята несравненно еще важнейшая мера. Установлен трехдневный порядок крестьянских работ,⁷⁴ и следовательно, в первый раз законом признано: 1) что власть помещика над крестьянином ограничена половиною сил его; 2) что другая половина его принадлежит ему, а не помещику; 3) что посему крестьянин может иметь собственность и сам ничьею полною собственностью быть не может. Хотя же сии последствия с точностью и не определены законом, но они все содержатся в его смысле.

С 1801 г. запрещено объявлять о продаже людей в ведомостях. Впоследствии воспрещено было продавать их на ярмарках и вообще по верующим письмам.⁷⁵ Воспрещено укреплять недворянам под видом найма и других сделок. Открыт новый способ увольнения крестьян целыми деревнями — учреждением состояния свободных хлебопашцев.⁷⁶ Людей, отыскивавших свободу и раз оную получивших, запрещено возвращать помещикам.

По мере доходивших сведений о жестокостях пресекаемы они были строго и неупустительно. Генерал-губернаторам и отчасти губернаторам подтверждена власть брать имения в опеку.

Главная же мера в течение последних 25-ти лет состояла в том, что вовсе прекращена раздача деревень в собственность.

Затем многократно помышляемо было о пресечении продажи людей без земли, но мера сия по разным уважениям всегда была отлагаема.

МЕРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ, ВНОВЬ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ

Между тем, однако же, время течет и, благотворным своим действием постепенно смягчая нравы, делает рабство, с одной стороны, менее жестоким, а с другой — и менее необходимым. По мере населения возвышается цена на земли, умножается количество рук, умеряется цена вольных работ и работы принужденные теряют свое преимущество. Толпы дворовых людей с их потомством день ото дня становятся тягостнее и несноснее. Таким образом, каждый день стираются прежние побуждения, изменяются прежние расчеты, разрешаются сомнения и устраняются препятствия.

По сему естественному движению и наклонности, почти общей, правительство одно может дать надлежащую благовременность и успешное направление.

Два рода мер к сему представляются нужными: одни первоначальные и основные, другие постепенные, на несколько лет в связи расположенные.

I. МЕРЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ И ОСНОВНЫЕ

Меры первоначальные и основные, согласно Высочайшему предназначению, будут состоять в следующем.

1) О ДВОРОВЫХ ЛЮДЯХ

Первое. Как первоначальное смешение в крепостных состояниях произошло от смешения крестьян и дворовых людей в народной переписи, то и первоначальная мера исправления весьма справедливо полагается в том, чтобы разделить сии состояния посредством особой переписи, и вследствие того:

Второе, учредить перепись дворовых людей отдельно от народной переписи.

Третье. Как при прежних ревизиях дворовые люди писались или при деревнях, или при городских домах, на тот конец, дабы сбор подлежащих с них податей и отправление причитающейся с них рекрутской повинности могли быть постоянны и во взыскании их достоверны, то и при отдельной ревизии сохранить то же правило со следующими изменениями:

1) При новой переписи писать дворовых людей при деревнях, но, как сказано в § 1, отдельною от крестьян статью; кто же деревень не имеет, тому дворовых людей записывать по городам в служебные цехи, по порядку, ниже сего в статье 7-й установленному.

2) Подушную подать с дворовых людей платить отдельно от подати с крестьян, взыскивая оную в те же сроки, не с деревень и крестьян, но с помещиков, коим они служат.

3) В раскладку рекрутской повинности вводить их так же отдельно по особой их ревизии, так чтобы пятисотные их участки по всей губернии составлены были единственно из дворовых людей на том же основании, как слагается один рекрутский участок из разных владений мелкопоместных; причем каждый помещичий двор, хотя бы он содержал и

менее 20-ти душ дворовых людей, входит в общую раскладку и несет по жеребию причитающуюся с него рекрутскую повинность натурою; где же не будет найдено в числе дворовых людей годного рекрута, там взыскивать не по 500, но по 1000 рублей деньгами.

4) Запрещается вместо дворовых людей ставить рекрут из крестьян, но дозволяется вместо крестьян ставить рекрут из дворовых людей, не зачитая, однако же, сих рекрут вместо тех, кои с самих дворовых людей по особой их ревизии и раскладке следовать будут.

Четвертое. Со дня состояния указа об особой переписи на будущее время запрещается брать в дворовые люди из крестьян, но как при ревизии, так и после оной дозволяется переводить дворовых людей в крестьяне на следующем основании: 1) перевод должен быть произведен без разлучения семейств, к семейству же причислять мужа и жену и малолетних детей их до 10 лет; 2) дворовый человек, переведенный в крестьяне, не только должен быть перечислен по книгам в Казенной Палате ⁷⁷ установленным для сего порядком, но и действительно в течение одного года должен быть водворен в деревне; 3) за перечисление без действительного в узаконенный срок водворения назначаются следующие пени: во-первых, с виновного в сем поступке взыскивается по 500 рублей штрафа за каждую перечисленную и неводворенную душу на том же основании, как за прописные в ревизии души; во-вторых, за каждую таковую душу помещик обязывается платить двойные подушные впредь до новой ревизии.

Пятое. Не считать переводом крестьян в дворовые люди, когда по воле владельца употребляются они на фабриках и заводах и вообще по всем хозяйственным заведениям не в личной неременной службе помещика, но на изделии, располагаемом по общему о крестьянских работах трехдневному положению.

Все таковые работы и повинности, не составляя личной дворовой службы и не переменяя крестьянского состояния по распоряжению помещика, должны быть отправляемы крестьянами беспрекословно.

Шестое. Подушная подать, следующая с дворовых людей, установлена будет по окончании ревизии их отдельно от крестьян особым указом; рекрутская же с них повинность — по количеству душ, или по пятисотным их участкам, устанавливается будет каждый раз так же от крестьян отдельно, при издании указов о рекрутском наборе.

Седьмое. Тем, кои не имеют деревень, дозволяется на основании установления в 3-й статье сего положения приписывать дворовых людей к городам. Для сего во всех городах учреждаются два рода служебных цехов: один для дворовых людей, отпущенных на волю, другой для крепостных помещичьих. На приписку как тех, так и других в цех не требуется согласия мещанских обществ, но взамен того и мещанские общества не обязаны за таковых людей платить казенные подати и отправлять повинности, а взыскиваются оные с них непосредственно и отдельно, по особому о таковых цехах подробному положению.

Восьмое. Каждый может отпускать дворовых людей на волю по существующим на сие узаконениям и с тем: 1) что в отпускных могут быть постановляемы условия не только в единовременном или по срокам платеже условленной капитальной суммы, но и в определенном оброке, платимом ежегодно, или по жизни увольняемого, или на определенное число лет; однако же, в сем последнем случае всегда в тех же условиях должна быть постановляема капитальная сумма, которая уволенным может быть внесена вместо положенного оброка и по заплате коей оброк прекращается; 2) все платежи, в условиях таковых постановленные, взыскиваются с увольняемых предпочтительно всем другим казенным и частным взысканиям так точно, как бы они залогом были обеспечены; за неисправность в платеже капитальной суммы или оброка виновные подвергаются тюремному заключению, доколе всей должной ими суммы не заплатят; 3) если дворовый человек, отпускаемый на волю, состоит вместе с деревнею в залоге в кредитных установлениях, то в числе условий, к увольнению необходимых, помещается предварительное согласие, без коего и отпускная недействительна. Согласие же дается: а) когда по расчету платежей долг обеспечивается достаточно остальным имуществом, в залоге остающимся, или б) когда внесена будет подлежащая в число долга с увольняемого лица сумма; 4) дворовые люди, отпущенные на волю, с состояния сего указа обязаны избрать род жизни в год после совершения отпускной, и помещик не до ревизии, но единственно за сей год обязан платить за них подати. Если же в течение года не изберут они рода жизни, то считать их бродягами и поступать с ними по существующим о бродягах законам. Когда же они в узаконенный годичный срок будут куда-либо приписаны по собственному выбору, то увольняются еще на один год от платежа всяких по новому их состоянию податей. Впрочем,

помещик при выдаче отпускной может взыскать с увольняемого и внести за него в казну все подати за столько лет, сколько остается до новой ревизии. Срок оной вообще определяется через 15 лет после предшедшей, и срок сей для расчета при отпускных полагается постоянным, хотя бы в самом деле ревизия последовала и позднее, так что помещик, желающий уплатить за увольняемого все подати совокупно, не обязан вносить более, как по расчету до сего срока.

Девятое. Дворовые люди, состоя в крепостном праве у владельцев и быв обязаны им личною службою и безмолвным повиновением, в случае непослушания и каких-либо продерзостей подлежат по-прежнему не токмо всем мерам домашнего исправления, но и отдаче в смиренные и рабочие дома и наказаниям при полициях, по просьбам и предъявлениям их владельцев. Сверх сего на основании Высочайше утвержденного 30 августа 1827 г. мнения Государственного Совета помещики могут представлять неисправимых людей в Губернское Правление, объявляя, что не желают иметь их при себе или в своем селении. В сих случаях Губернские Правления, соображаясь в точности с правилами, в том же Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета постановленными, ссылают сих людей так же, как бродяг, с семействами их на поселение в Сибирь или же обращают их в Кавказскую или другую отдаленную губернию, в рабочие роты или употребляют еще иначе, наблюдая только, чтоб они никак не были оставляемы вблизи от мест прежнего их жительства.

Десятое. Никакие денежные взыскания, ни казенные, ни частные, падающие на имущество владельца или на личную его свободу, отныне впредь не должны упадать на крепостных дворовых людей его, и посему:

Одиннадцатое. Оставляя во всей силе и действии все продажи и залоги крепостных дворовых людей, доселе законно совершенные, на будущее время все таковые продажи и залоги в качестве движимых имуществ по купчим и закладным крепостям запрещаются.

2) О КРЕСТЬЯНАХ

Двенадцатое. Каждый владелец имеет законное право принадлежащие ему земли и с крестьянами, на них поселенными, продавать и закладывать по своему усмотрению, но крестьян без земли продавать и закладывать, дарить и в приданое давать

отныне впредь запрещается; и вследствие того постановляется: сохраняя во всей силе и действии купчие и закладные крепостные, доселе законно совершенные, на будущее время совершать оные не иначе, как по формам, при сем прилагаемым.

Тринадцатое. Не воспрещается владельцам переселять крепостных крестьян с одних земель на другие, тем же владельцам принадлежащие, но продавать крестьян на свод от одного владельца другому отныне впредь вовсе запрещается.

Четырнадцатое. Продажу одной земли без крестьян, кои на ней водворены, продажу деревни с малым количеством земли из той, которая к ней принадлежит, также продажу известного числа дворов из деревни с количеством земли менее того, какое на них из всей земли причитается, и, наконец, продажу земли с крестьянами и потом перепродажу одной земли без крестьян тому же или другому владельцу — все таковые продажи считать недействительными и ничтожными и за подлог, если он откроется, судить по законам.

Пятнадцатое. Как займы в государственных кредитных установлениях, на залоге недвижимых имений основанные, на сих самых имениях утверждаются, то и формы свидетельств о благонадежности таковых залогов, из установленных мест выдаваемые, должны быть тому сообразны, и вследствие того:

Шестнадцатое. Оставляя во всей силе и действии займы, по прежним свидетельствам в сих местах совершенные, на будущее время устанавливаются свидетельства по образцам, при сем прилагаемым.

Семнадцатое. Как по сем свидетельствам в существе и твердости залога не вводится никакого изменения, то и все условия займа и последствия сих условий в образе взыскания остаются без всякой перемены на точном основании изданных на сие уставов и правил, но для единообразия все заемщики обязаны в течение двух лет переменить прежние свидетельства на новые, в чем места, выдающие свидетельства, не могут делать ни малейшего никому затруднения, разве бы между тем имение заложенное подверглось описи и законному взысканию.

II. МЕРЫ ПОСТОЯННЫЕ

Основные меры, выше сего изложенные, произведут следующие две существенные пользы: 1) они обратят крепостное право на крестьян в прежнее его законное положение, т. е.

сделают их крепкими владельцу по земле, а не по лицу; прекратят личную продажу их в виде собственности или движимого имущества; уничтожат то унизительное понятие, какое внутри и вне России имеют о рабстве крестьян; 2) состояние дворовых людей само собою и нечувствительно прекратится; часть их обратится в крестьянство, другая отпущена будет на волю, с одной стороны, по удобству, какое вновь к сему открывается, а с другой — по затруднениям в продаже и по тройной подати, которую после ревизии на них определить предполагается.

Но сии основные меры не разрешат всех затруднений, не установят еще с твердостью крестьянского положения, не прекратят, с одной стороны, злоупотреблений худых помещиков, а с другой — продерзостей и неповиновений крестьян.

Единственное решительное к сему средство есть определение всех крестьянских работ и повинностей договором.⁷⁸

Но сие важное преобразование крепостного права не может совершиться иначе, как мерами, зрело и в совокупности их соображенными и потом в течение нескольких лет постепенно в действие приводимыми.

Первою из сих мер должно быть устройство казенных крестьян. Сей род людей беднеет и разоряется не менее крестьян помещичьих. Работы и повинности их также неопределенны. С одной десятины худой земли казенный крестьянин платит столько же оброку, несет столько же разнообразных земских и волостных повинностей, как другой с восьми или более. Земские исправники суть тоже помещики, с тою токмо разностию, что они переменяются и что на них есть некоторые способы к управе, но взамен того сии трехлетние владельцы не имеют никаких побуждений беречь крестьян, коих они ни себе, ни потомству своему не прочат.

Об устройстве казенных крестьян были разные предположения; надлежит их пересмотреть, сообразить и постепенно приводить в действие. Случай и повод к сему весьма естественный представляется при рассмотрении той части Уложения, в коей определяется право состояний, ибо и прочие состояния, как-то мещанское и гражданское, требуют пересмотра и исправления.

Второю за сим мерою будет приведение помещичьих крестьян в то же положение, какое будет определено для крестьян казенных. Отношения помещичьих крестьян к владельцам земли должны быть те же, как и крестьян казенных к казне. Все различие может состоять: 1) в управе полиции; 2) в

особенном порядке, коим оброки в помещичьих селениях могут быть заменяемы работами на хозяйственных помещичьих заведениях. Но прежде нежели можно будет приступить к обоим сим мерам, необходимо должно пересмотреть и исправить устройство земского управления, ибо какой закон может произвести полезное действие при настоящем образе исполнения? Устройству сему также положено начало и сделаны разные предположения.

Между тем есть мера средняя, которую вслед за первыми основными мерами принять можно. Это есть лучший распорядок в увольнении крестьян. Ныне есть о сем два положения: 1) об увольнении личном и 2) об увольнении с землею.

Личное увольнение крестьян подвержено тем же затруднениям, как и дворовых людей, т. е. помещик обязан платить подати до ревизии, а крестьянин не может быть принят ни в сельское, ни в мещанское свободное сословие без согласия.

Увольнение с землею, т. е. в свободные хлебопашцы, также имеет разные стеснения, как-то: 1) нельзя увольнять по духовным завещаниям; 2) нельзя увольнять целыми деревнями так, чтоб крестьяне были лично свободны, а земля была бы им отдаваема в наем по договорам; 3) нельзя крестьян, уволенных от одного помещика, принять и поселить в землях другого с оброком по договору.

Прекращение всех сих и им подобных стеснений послужило бы наилучшею мерою постепенного перехода из крепостного в свободное состояние. К сему надлежит только пересмотреть и расширить существующие ныне положения.

1826 г.